

Еще со вчерашнего вечера у меня плохое настроение. Почему? Все просто — вчера прибыл наш клиент. Вот почему чиновник Дайме такой кретин? Впрочем, это был риторический вопрос. Мне больше интересен его помощник, сразу видно, что главным проверяющим будет он. Однако это не меняет ситуацию в целом, ведь выслушивать капризы Джиро-сана все равно придется. Черт! Еще и Гай тут. Нет, он хороший друг, верный товарищ и сильный боец, но все портит его нескончаемая Сила Юности. Иногда у него все-таки происходят просветления, но ненадолго. Почему мир так несправедлив? Правда, деваться мне все равно некуда.

Утро встретило меня тонкой полоской рассвета и отвратительно бодрым товарищем. За что меня так не любит ками-сама, что мне пришлось взять один номер с Гаем? Хотя нет! Мне интересно, как Джиро-сан умудрился забронировать все номера гостиницы за неделю до своего приезда? Ну вот как? Учитывая, что в городе проводится ярмарка, нам еще повезло, что о нас вспомнили и выделили хоть это. Но даже так, быть уже третий день под круглосуточным присмотром Гая... я в аду!

От попыток успокоиться и отогнать мысли, в которых я уже сотню раз убил Гая различными способами (причем медленное убийство с помощью Чидори самый невинный из них), меня оторвало ощущение довольно сильной чакры за дверью и последующий стук в нее. Открываю ее и замираю: на меня с любопытством смотрят большие фиолетовые глаза. Слишком знакомые глаза, да... такие были у... Кушины-сан. Смотрю дальше — передо мной стоит девочка лет восьми. Была бы постарше, и я бы решил, что это Кушина-сан: такое сходство! Будто дочь... Вновь чувствую боль и чувство вины. Снова вспоминаю тот день, когда они погибли. Кушина-сан и Минато-сенсей... я слаб... я не смог помочь. Я не смог защитить... почему? Почему именно вы? За что? Почему умирают дорогие мне люди?! Почему мне не дали заботиться о вашем сыне?! Почему мне запретили даже просто подходить к нему?! Почему?! Почему?! ПОЧЕМУ?!

— Что ты хотела, малышка? — свой собственный голос кажется чужим: в нем нет эмоций; и хорошо, что нет.

— А? Да! Вы Хатаке Какаши? — как будто очнувшись, спросила девочка, с огромным любопытством осматривая меня. Я начинаю приходить в себя и осознаю, что та

почувствованная чакра принадлежит ей. Но даже сейчас я понимаю, что она не показывает и малой части, искусно скрывая настоящий объем, а ведь даже так он мой превосходит раза в три! Сколько же у нее по-настоящему чакры?

— Да, это я. Что ты хотела? — стараюсь говорить таким же равнодушным тоном, что и раньше, однако она меня заинтересовала. Поэтому я отхожу немного в сторону, пропуская девочку внутрь комнаты. Дожидаюсь, когда она зайдет, закрываю дверь и становлюсь так, чтобы успеть, в случае чего, уклониться от удара или успеть атаковать в ответ. Это будет зависеть от ситуации. Посмотрев на Гая, вижу, что он встал у окна, отрезая возможный путь бегства через него.

— Прошу прощения, если побеспокоила, но мне с моей семьей хотелось бы попасть в Коноху, — казалось бы, совсем не замечая нашего холодного приема, сказала девочка. Однако я видел, как дернулся уголок ее губ. Она явно оценила наши приготовления, но отказалась реагировать на них. Стоп! Что она сказала? Хочет в Коноху?

— Не интересно. Уходи, — отрезаю я. Еще чего, не хватало еще мне вести разных аферистов в деревню. Чувствую, что еще немного — и гнев захлестнет меня. Теперь понятно, зачем была отправлена эта девочка, которая так похожа на Кушину-сан. УР-РОДЫ!

— У меня приглашение от Йондайме, — выдала мелочь то, что я совсем не ожидал. Я дернулся, в душе начинали разгораться ярость и негодование. Сенсей... Да как она смеет?!

— Что? — голос меня подвел, и вопрос, вырвавшийся у меня невольно, был задан придушенным тоном. Я с трудом сдерживался. Если эта девочка не объяснится, и если ее ответ меня не устроит, то она рискует умереть!

— Мое имя Узумаки Аи. Я и еще шесть членов моего клана хотят принять приглашение, высланное нам около девяти лет назад Минато-саном, — представилась девочка с поклоном, после достала письмо из ручной печати и протянула его мне. Я, пытаюсь понять, что мне показалось в этом странным, взял его. Стоп! Узумаки? Нет, нет и еще раз нет! Кушина-сан

была последним известным представителем этого клана!

Пока я искал объяснение подобному совпадению, девочка — кажется, Аи? — отвела глаза и, опустив их к полу, негромко сказала:

— Да и мне самой хотелось бы побольше узнать о тетушке Кушине.

— Тетушке? — изумленно спросил Гай, попутно отвлекая внимание Аи от меня, а я, увидев написанное знакомым почерком письмо и услышав подобное заявление девочки, сдвинул повязку, открыв шаринган, доставшийся мне от Обито. Я должен понять, говорит правду эта девочка или нет!

— Да, — кивнула Аи, и видимо что-то для себя решив, продолжила, — мой отец — родной брат Кушины-сан, а я, соответственно, ее племянница. Мои собственные родители погибли довольно давно, отец так и вообще не застал моего рождения, а мать почти сразу последовала за ним. Меня воспитывали родственники со стороны матери, они недавно погибли, — на последних своих словах она немного дернулась, в глазах появилась знакомая боль. Тут Аи не врёт, она и правда недавно потеряла близких. О болезненности воспоминаний говорит и закушенная до крови губа, судорожно сжавшиеся кулачки. Но девочка довольно быстро взяла себя в руки и продолжила говорить, пусть и с трудом, — Правильней даже сказать, что погибли все взрослые клана, но этим они дали нам возможность сбежать. По сути, только я и мой нии-сан могут сражаться: остальным еще нет и пяти.

— Ээээ? — вырвалось у Гая. Но я и сам был не лучше, не ожидал подобного. Однако восклицание моего друга выдернуло меня из протрации.

— Почему ты нам это говоришь? — поинтересовался я, возвращая письмо и приглашение девочке. Увидев вопрос в глазах Гая, успокаивающе киваю, впрочем, письмо и правда настоящее, как и приглашение. Ошибиться невозможно, ведь оно написано на специальной бумаге, пропитанной специальным раствором со специфическими добавлениями, поэтому писать на ней можно только определенными чернилами, да и печать до сих пор хранит остатки

чакры сенсея, а подписи Сандайме-самы, Данзо-самы и старейшин всех вместе подделать нереально, как и их отпечатки чакры.

— Я знаю, что вы были учеником Минато-сана, — явно храбрысь, выдала девочка совсем не то, чего я ожидал. Она явно поняла, что я хотел узнать, но отвечать не спешила. Судя по тому, как она на мгновение задержала взгляд на моем шарингане, она явно знала, что это такое, но упорно стояла на своем. — Вы могли убедиться, что письмо не поддельное.

— Это понятно, хотя мне и интересно, откуда такие сведения. Но все же ты не ответила на вопрос, — внимательно следя за ее реакцией, постарался я добавить ее. Все-таки слишком подозрительно такое рвение путешествовать именно в нашей с Гаем компании, да и еще учитывая нашу миссию.

— В Конохе есть владения моего клана.

Я в удивлении приподнял бровь: что-то такое говорила Кушина-сан, но откуда об этом известно этой девочке? Странно. А Аи тем временем продолжала, видимо, посчитав, что следует ответить на мой вопросительный взгляд полнее:

— Дом, который был построен Минато-саном, стоит на территории принадлежащей клану, не говоря уже о некоторых договорах еще с времен основания Листа, и все копии договоров хранятся как у Хокаге-самы, так и у Кланов-основателей. Когда я решила вести своих соклановцев в Коноху, я надеялась, что Хокаге-сама заинтересуется получением в деревню двух мастеров фуина. По меркам Узушио, мы с Рио носим В-ранг. Жаль только не боевого.

Я удивился, и мне стало любопытно, ведь так не может говорить маленькая девочка: слишком уж взрослые суждения и слишком уж она много знает, и еще больше, судя по ее речи, умеет. Хотя вряд ли это правда.

Последняя фраза меня добила:

— Кроме того, Коноха единственный шанс для нас вырастить спокойно мелких.

— Ты многое знаешь из того, чего, по идее, знать не должна, — я внимательно смотрел в глаза девочке, ребенку! Только вот то, что я видел в ее глазах, не могло принадлежать девочке лет шести-семи: жуткий контраст между хрупким телом и железной волей сбивал с толку. Так смотрел сенсей, когда принимал решения, от которых зависели жизни, когда посылал нас на миссии, с которых мы могли не вернуться. И сейчас я вижу этот взгляд у мелкой девчушки, которую, если бы не ее чакра, я бы и не заметил. Взвешиваю все плюсы и минусы. Плюсов больше, ведь, судя по ее глазам, она все равно пойдет в Коноху, но так хотя бы при моем наблюдении. Однако есть еще один нюанс, о чем я и сообщаю ей:

— Хорошо, я согласен отвести тебя в Коноху, но только если ты сможешь уговорить Джиро-сана взять вас с собой.

— Джиро-сана? — во взгляде девочки мелькает любопытство, и из глаз исчезает то пугающее выражение, которого не должно быть у детей. Замечаю, что она с интересом посматривает на скривившегося от имени заказчика Гая.

— Да, тот, кого мы сопровождаем. Он один из советников Дайме, — решил пояснить ей я, с интересом ожидая реакции, которая последовала незамедлительно, хоть и совсем не такая, как я ожидал.

— Я думаю, Джиро-сан не откажется от компании высококвалифицированного ирьенина и фуин-мастера, который сможет весьма облегчить путешествие, — с легкой снисходительной улыбкой сообщила девочка. Стоп! Что? Высококвалифицированный ирьенин и фуин-мастер? Я не ослышался? Но если так, то почему говорить со мной отправили эту девочку? Не правильней ли послать кого-то постарше? Верить, что все, что она сказала про умения, относится к ней, я отказывался, хотя гораздо позже и убедился, что говорила она именно о себе. — Даже если в нагрузку к ним пойдут четверо неучтенных факторов, — добавила девочка,

пока я старался сохранить невозмутимость, ведь она не врет!

— Это решать не мне, но если он согласится, я хочу услышать о ваших умениях, чтобы знать, на что рассчитывать, — согласился я, прекрасно зная, что после услышанного я, если понадобится, оставлю этого борова на Гая, а сам останусь с этой девочкой и проведу ее в Коноху. Хотя, все же лучше, если удастся провести ее с караваном, поэтому мысленно продумываю, как об этих неучтенных факторах сказать заказчику. Освобождаю проход, чтобы Аи могла уйти. Мне нужно подумать, но все же, видя ее взгляд, решаю добавить: — Через час Джиро-сан встанет и потребует завтрак, я скажу ему о твоём желании присоединиться к каравану, но дальше ты сама.

— Спасибо, Какаши-сан, — она поклонилась мне и после добавила:

— Я буду ждать внизу, тебانه, — последняя фраза была сказана точно так, как говорила обычно Кушина-сан, когда волновалась, а мне стало понятно, что девочка просто расслабилась и перестала плотно контролировать свою речь.

— Она удивительно похожа на Кушину-сан, — когда я закрыл дверь и повернулся, сказал мне Гай. — Что ты об этом думаешь?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1390207>